

Восемь скользких когтей.

Саурон не слишком беспокоился об этом. Хотя полилеги были робкими и легко меняли свое мнение, Татаму служил Саурону уже несколько десятилетий. Он был прилежным и очень преданным. Никогда не случалось никаких несчастий, когда хозяин что-то доверял ему.

Когда Саурон ушел, Татаму немедленно закрыл дверь лаборатории. Дверь была толстая и тяжелая. На то, чтобы взломать дверь, уйдет какое-то время. У Татаму будет более чем достаточно времени, чтобы активировать магический массив.

Он потерял присоски на своих конечностях, и гордость появилась на его лице. Хотя он еще не активировал массив, он уже чувствовал огромную и безграничную энергию, исходящую от этого тайного массива. Теперь он мог контролировать такую энергию! Хотя он будет заботиться об этом месте только в течение коротких двух-трех часов, этого было достаточно для Татаму, чтобы гордиться. Татаму не проводил никаких экспериментов над Ван Чжуном, поскольку опытов, которые они провели за последние несколько дней, было достаточно. Он выпятил грудь и патрулировал свою территорию, как король. Он был пьян от счастья, что давало Ван Чжуну шанс.

«Я - гордость полилегов. - Он не мог не быть эмоциональным, так как упивался радостью. - Жаль, что никто не может разделить со мной эту славу. Было бы здорово, если бы кто-нибудь мог поговорить со мной».

«О чем ты хочешь поговорить?»

«Конечно об историческом шаге, который сделал Татаму в истории полилегов. Я могу контролировать такую мощную энергию, так как завоевал доверие моего учителя. Татаму... Хм? А кто со мной разговаривает?» - Татаму был ошарашен. Больше в комнате никого не должно было быть.

Может, у него галлюцинации? Но он что-то слышит!

Прежде чем Татаму успел отреагировать, он увидел, что человек, лежащий на экспериментальном столе, двигается. Вскоре этого его душа вернулась в тело, и это тело испустило золотой луч света!

Все в этом мире шло по определенной схеме. Для Ван Чжуна было очень опасно рассеивать свою душу, и вернуть душу в тело для него должно было быть так же опасно. Но камень судьбы постоянно трансформировался, заставляя клетки его тела и души сильно отличаться от прежних. Даже ядро его души стало намного сильнее. Способность Ван Чжуна контролировать душу была теперь в сотни раз сильнее! Камень судьбы сумел проложить путь между ядром его души и рассеянной душой.

В результате его душе не грозила никакая опасность, когда она возвращалась в его тело. На самом деле, она вернулась в его тело немедленно, как только сердцевина души призвала ее!

Разрозненные части души тяньцзинца были реорганизованы, когда его сознание соединилось с телом. Ван Чжун никогда не испытывал такого интригующего ощущения. Казалось, что это незнакомое тело было не его, так как эта волна энергии была слишком мощной. Клетки в его теле были не единственными вещами, которые трансформировались.

Когда его сознание слилось с телом, а рассеянная душа была вытянута из каждой отдельной клетки его тела, казалось, что открылись бесчисленные пути, позволившие всем клеткам тела

Ван Чжуна соединиться друг с другом. Высвобождалась внутренняя ядерная энергия, образуя божественные клетки!

Безграничная энергия хлынула из каждой части его тела бесконечным потоком. Ван Чжун даже представить себе не мог, сколько энергии было высвобождено. Каждый дюйм его кожи и мускулов сиял золотом. Даже его поры вспыхнули, когда засверкали золотым блеском. В то же время какой-то пар или черный жидкий остаток был смыт из его пор, как будто он отбрасывал свое старое тело. Его мощное сознание мгновенно окутало всю лабораторию и наполнило воздух ужасающей аурой. У восьмипалого Татаму не было даже шанса сглотнуть от страха. Он был так напуган, что ползал по полу. Из восьми обмякших ног Татаму потекла черная, как смоль, жидкость с необычным запахом.

Это было безумие! Даже его хозяин не смог вызвать душу этого человека, используя свою технику разделения души. Полумертвый человек, который каждые десять минут выдавал только один микрограмм сознания, теперь проснулся?! Более того, он, кажется, просто обязан был проснуться, когда его хозяина не было рядом!

Когда Татаму подумал о своем хозяине, он нашел решение проблемы. Он задрожал и попытался активировать в лаборатории защитную решетку, как и просил его господин. Но прежде чем он смог начать активировать массив, человек начал довольно бегло говорить на языке Мизобудапи.

«На твоём месте я бы не делал таких глупостей. Эта лаборатория принадлежит кому-то другому, но эта жизнь – твоя», – сказал Ван Чжун, смеясь. Он даже не выхватил контрольный символ из рук Татаму. Он хорошо знал характер таких существ как этот восьмипалый монстр. Конечно, это было также потому, что у него было достаточно уверенности, что он сможет забрать контрольный символ прежде, чем тот сможет активировать массив.

«Ты ... ты действительно можешь говорить?!» – Татаму был сбит с толку. Все его тело задрожало и перестало активировать магический массив. Аура Ван Чжуна была слишком устрашающей. Татаму был умен. Хотя массив был в пределах досягаемости, ему было бы очень трудно что-либо сделать, пока Ван Чжун смотрит на него. Даже если бы ему очень повезло и он преуспел – поймал бы Ван Чжуна в ловушку в лаборатории... – он сделал бы то, что попросил его хозяин, но тогда он определенно умрет! Нет! Татаму не хотел оказаться в ловушке с этим ужасным человеком.

«Разве ты не хотел, чтобы с тобой поговорили?» – Ван Чжун вытянул руки. Массивные стальные наручники и ножные кандалы были легко разломаны, как тофу.

Татаму судорожно сглотнул. Сегодняшний вечер определенно был самым насыщенным и волнующим за всю его мирную жизнь.

Очевидно, этот человек проснулся не случайно. Таких совпадений не бывает! Он определенно специально выбрал время. Это было слишком страшно. Даже его хозяин был обманут...

Ван Чжун подвигал руками и ногами. Как только он пошевелил запястьями, звук его суставов, трущихся друг о друга, зазвучал как гром среди ясного неба. Это было слышно громко и ясно. Ван Чжун был в хорошем настроении, глядя на потрясенное восьмипалое чудовище: «Ты хочешь умереть или хочешь жить?»

«Неужели он действительно задал этот вопрос? Учитель, боги, мамочка, пожалуйста, благословите и защитите меня! Татаму не хочет умирать!»

Когда Татаму подумал о смерти, он снова обмочился. Аура этого человека была слишком ужасающей. Полилег был уверен, что пленник сможет мгновенно убить его.

«Не ... Не убивай Татаму.- У него было заплаканное лицо. – Татаму - хороший! Татаму не хочет умирать!»

Ван Чжун весело рассмеялся: «Тогда давай посмотрим, как ты мне поможешь».

Маска клоуна исчезла с лица Ван Чжуна. В воздухе появился Симба.

Когда Татаму увидел существо, превратившееся из маски клоуна, он ахнул от шока. Хотя люди-осьминоги были искусны в биотехнологии, он впервые увидел существо, которое могло свободно трансформироваться от независимого живого тела к вспомогательному живому материалу и обратно.

Симба сдерживался почти месяц и хотел вдохнуть воздух свободы. Он смотрел на лабораторию, которая когда-то пугала его, с горькой ненавистью: «Лао Ван, давай сожжем это место огнем!»

«Ты, ты, ты не можешь сжечь это место...» - ноги Татаму обмякли, и он пополз по земле. Если лаборатория, которую ему доверил хозяин, сгорит дотла, Татаму чувствовал, что хозяин непременно разрубит его на куски.

«Почему бы и нет!?» - Симба свирепо посмотрел на Татаму. Он был очень недоволен этим презренным человеком, который заискивал перед Сауроном.

«Потому что...» - как правило, Татаму обладал очень быстрой реакцией и был очень умен. Жаль только, что он был слишком потрясен, чтобы разобраться в своих мыслях. Все, что он мог сделать, это паниковать.

Ван Чжун не обращал на них никакого внимания. Без Симбы язык людей-осьминогов был ему так же непонятен, как и небесные книги. Он выхватил из рук Татаму символ, который управлял тайной решеткой. Хотя он был уверен, что этот трус не посмеет активировать массив, для него все же было безопаснее контролировать этот символ.

Татаму не сопротивлялся, потому что это было бесполезно. Он никогда бы не подумал о том, чтобы активировать магический массив, поймать этого человека, и погибнуть здесь вместе с ним. Татаму было не только трудно сделать это, но он даже не был уверен, что этот человек умрет, когда активируется система. В конце концов, массив должен был защищать от внешних сил, а не от внутренних.

Татаму дрожал от страха. Его умный мозг онемел от шока. Ван Чжуна это не волновало, так как он торопился. Он увидел, что его космический кристалл находился недалеко от экспериментального стола. Он подошел, открыл кристалл и заглянул внутрь. Большинство предметов, находящихся внутри, были добыты у исследовательской группы одноглазого человека, например, другие космические кристаллы. Он понял, что все его вещи все еще там. Этот сломанный предмет не привлек внимания Саурана. Однако священный меч Генриха висел на стене лаборатории. Это был самый важный предмет, который подтверждал личность Ван Чжуна.

Он потерял это сокровище, но теперь оно вернулось к нему. Ван Чжун бросил несколько космических кристаллов Симбе: «Симба, возьми столько вещей, сколько сможешь. Подбери ценные предметы!»

«Расслабься, я наблюдал за этими вещами последние несколько дней. Восьмипалый монстр, подойди и принеси мне вещи. Если ты не слушаешься, я тебя прирежу!»- Симба был взволнован тем, что наконец-то смог дать отпор. Черт побери, за последние несколько дней он перенес сильнейшую душевную пытку. Он сделает все, что в его силах, чтобы отомстить.

Татаму послушно приносил предметы и даже помог снять некоторые печати. Святой колдун был довольно ленив, особенно в таких тривиальных вопросах. Он полностью доверял Татаму и не думал, что этот полилег предаст его. На самом деле Татаму было очень легко восстать против него. Как только он сделает первый шаг, все остальное будет идти очень гладко. Она даже преподносил Симбе вещи, о которых тот не знал.

Дюжина космических кристаллов была полностью заполнена. Они хотели забрать из лаборатории и инструменты, но, к сожалению, оказалось, что эти инструменты имели признаки живых существ. Более того, они были связаны с чем-то еще, находящимся глубоко под землей. Ван Чжун опасался, что если они попытаются засунуть их в космические кристаллы, то эти приборы могут испортиться. Конечно, что еще важнее, он опасался, что это вызовет большой резонанс — например, взрыв или вызов огромного монстра. Это привлечет внимание городской стражи. Не стоило так рисковать.

Внезапно Ван Чжун что-то вспомнил и позвал Симбу. Симба превратился в клоунскую маску, которую носил Ван Чжун. Ван Чжун посмотрел на Татаму с серьезным выражением лица: «Где моя золотая каменная плита?»

Татаму был ошеломлен: «Господин, о какой плите ты говоришь? Я не знаю. Я отдал тебе все сокровища, что имелись здесь!»

<http://tl.rulate.ru/book/637/1074215>